

ГЛАВА 1

Море сегодня было удивительно тихим и ласковым. После ночного шторма оно нежно шелестело и облизывало мелкими волнами пятки проходивших по берегу людей, словно извинялось перед ними за свой вчерашний безобразный ночной загул.

Всю ночь над маленьким приморским городком дул пронизывающий ветер, поднявший на море сильнейшую бурю. Летели вывески и пластиковая мебель из летних кафе, с деревьев падали ветки, имелись пострадавшие, как среди жителей, так и среди гостей города. Но к утру неожиданно все успокоилось, погода переменилась. И сейчас на берегу о ночном безобразии напоминали лишь груды поднятого со дна мусора, густо облепленного морскими водорослями.

В этот ранний час, когда солнце еще только окрасило своими лучами линию горизонта, на берегу было немногочисленно. Собственно говоря, на берегу копошилось всего лишь трое. Двое

молодых людей, одетых в одни лишь шорты, и девушка, лишенная даже этой одежды и ограничившаяся купальным костюмом, ладно сидевшим на ее стройной фигурке.

Тела всех троих были уже вызолочены прилипшим к ним стремительным южным загаром, но при этом он еще не успел набрать всей своей сочности и густоты, присущей тем, кто провел на взморье больше двух недель. Так оно и было, первая неделя пребывания друзей на море шла к концу, а вместе с ней и надежды на то, что отдых подарит им незабываемые приключения.

— Мы должны найти клад! Просто обязаны!
А иначе зачем было и ехать!

И вот сейчас все трое брели вдоль по линии прибоя, что-то высматривая среди выброшенного из моря богатства. В руках у ребят были детекторы, пригодные для поиска металлов, а девушка была вооружена просто палкой, которой она ворошила кучки мусора, которые казались ей наиболее перспективными.

Время от времени детектор одного из ребят издавал пиканье, тогда его счастливый владелец опускался на колени и, затаив дыхание, начинал орудовать в обозначенном месте саперной лопаткой, а зачастую и просто руками. Пока шел устойчивый сигнал, он копал и дальше уже не двигался. И вот он судьбоносный миг, когда из

кучи мусора появляется заветный кусочек металла. Дрожь в руках, фанфары в ушах и..!

Это могла быть потерянная золотая или серебряная сережка, колечко или даже цепочка. Конечно, для этого ребятам должно было повезти. Но пока что удача смотрела куда-то в другую сторону от ребят, а весь их сегодняшний улов составляли алюминиевые пробки и несколько мелких монеток.

Друзья от такой несправедливости затосковали и, чтобы приободрить друг друга, завели разговор:

— Вот в Евросоюзе по пляжам хорошо ходить, — сказал один из ребят, высокий, худой и светловолосый. — Там любая монетка — это уже не меньше восьмидесяти рублей.

— Наличные — это прошлый век, — тут же отозвалась девушка, откинув с лица густые, с рыжеватым отливом волосы. — Кто сейчас монетами расплачивается?

— Не скажи, я видел, многие еще платят.

— Все равно, с каждым годом монет будет в обиходе и кошельках все меньше, а поиск их вообще станет делом пустым.

— Нет, ты не права, — настаивал светловолосый. — Вот Пашка... Нет, ты его не знаешь, но это и не важно, так он в прошлом году на берегу после шторма поднял вот такую толстенную зо-

лотую цепь! На сто граммов потянула! Сто граммов чистого золота! Представляешь?

И он пристально уставился на девушку, ожидая от нее ответа. Фима, а это была она, лишь неопределенно хмыкнула. Она не очень-то верила в такую удачу. Нет, не то чтобы она не верила, что такая удача существует в принципе, но как-то не верила, что она выпадет именно на их долю. Пока что никто из них троих ни разу в жизни не выигрывал даже в спортлото, а чтобы уж найти золото на килограммы, тут требовалась и вовсе удача покрупнее.

Но саму Фиму в этом поиске на берегу после шторма привлекала не возможность разбогатеть, а возможность побыть вместе с Арсением, который шел впереди и сосредоточенно сканировал берег с помощью металлоискателя, стараясь не пропустить ни одного квадрата необследованного пляжа.

В разговоре двух своих друзей он не участвовал, был слишком занят делом.

Фима прошла дальше, но ей уже стало скучно. Ничего стоящего не находилось. Арсений не обращал на нее совершенно никакого внимания, всецело поглощенный своим хобби. И даже болтовня Юры не развлекала. Фима ненадолго остановилась и стала смотреть по сторонам. Сначала посмотрела на море, но там ничего интересного

не наблюдалось. Ровная морская гладь, ограниченная берегами бухты. Да еще водная гладь так блестела под лучами поднимающегося солнца, что у Фимы разболелись глаза.

Тогда она отвернулась и стала смотреть на окружающие их берега.

— Мне кажется, что за нами наблюдают, — сказала она.

Юра тут же отвлекся от поисков и оказался рядом с ней.

— С чего ты взяла?

— Вон там несколько раз что-то блеснуло. То ли бинокль, то ли линзы очков.

— Где?

— Там!

Фима указала на кусты дикой ежевики, которые росли на самом верху. Берег тут был обрывистым, не всюду можно было подняться. В этом месте точно было нельзя.

— Да ну... — усомнился Юра. — Ерунда.

— Там кто-то сидит!

— Ну, сидит, и пусть себе сидит.

— Сидит и на нас смотрит! Чего ему от нас надо?

И тут Арсений не выдержал.

— Слушайте, хватит уже болтать! — воскликнул он. — Копайте, давайте! Юра, ответь мне, зачем мы сюда приехали? Чтобы копать! А ты,

Фима, отвлекаешь нас своими разговорами. Я поддался на твои мольбы и взял тебя с нами на берег только потому, что ты обещала вести себя тихо. А что в итоге? В итоге ты болтаешь и своей болтовней отвлекаешь Юрку. И, значит, мы успеем с ним проверить вдвое меньше поверхности, чем намечали для себя.

Фима надулась:

— Ищите себе, чем я вам мешаю!

— Ты нас отвлекаешь! А сейчас взойдет солнце, явятся отдыхающие, на глазах у них копать уже не так сподручно. Да и жара начнется, волей или неволей, нам с пляжа придется уйти. Уйдем, а сокровище, может быть, вон там лежит! В метре от нас! А мы до него не дойдем из-за вашей пустой болтовни!

Эта проповедь вразумила Юру с Фимой. И какое-то время они усердно занимались поисками. Но потом Фиме снова это наскучило. Она даже начала подумывать о том, а не обидеться ли ей на Арсения, не устроить ли ему сцену, но потом поняла, что время уже безвозвратно упущено, надо было раньше возмущаться. И все же она открыла рот, собираясь что-то сказать Арсению, но наткнулась на его свирепый взгляд и передумала.

— Я пойду вон туда, — сказала она, решив отойти от берега и от своих друзей.

— Иди!

Арсений в ее сторону даже головы не повернул. Ну и пожалуйста! Если ему поиски выброшенного из моря хлама дороже общения с ней, то Фима навязываться не будет.

Девушка гордо подняла голову, выпрямила спину и зашагала прочь от своих друзей. Краем глаза она следила, обратит ли Арсений внимание, как далеко и решительно она от него уходит, но он на нее так и не посмотрел.

— Вот гад какой! — прошептала Фима. — И зачем только я с ними поехала!

Надо сказать, что поездка эта была целиком и полностью организована Юркой. Он сагитировал Арсения на покупку металлодетекторов, можно сказать, заразил его своим увлечением. А затем позвал в этот приморский городок в гости к своей тете, которая имела небольшой частный домик, комнаты в котором сдавала в сезон постояльцам. Юрка сумел уговорить тетушку, чтобы одну комнату она сдала им. И вот уже неделю они жили в этой комнате, и Юра тоже постоянно был с ними. И Фима задумывалась, не в этом ли кроется главная причина испортившегося настроения Арсения и ее собственной нервозности.

Размышляя о том, что надо было им поехать вдвоем, либо ей и Арсению, либо Арсению и Юре, либо вообще... ей и Юре, Фима добрела до очередной кучи мусора и ткнула в нее палкой.

— Бамс!

В первый момент Фима не поверила своим ушам. Для страховки она снова ткнула палкой и снова услышала все тот же звук. В мусоре что-то было. Что-то металлическое и пустотелое. Это могла быть ржавая бочка или пустая кастрюля, так уговаривала саму себя Фима, хотя сердце у нее уже радостно билось, словно предчувствуя невиданную удачу.

Никого из своих друзей не оповещая, Фима судорожно рвала водоросли, облепившие ее находку, раскидывала какие-то коряги и пластик, густо покрывавший найденное сокровище. И вот перед ее взглядом что-то сверкнуло. Да! Это был металл! И не просто какой-то там металл, а металл, который почти не подвергся порче, даже пробыв долгое время в соленой морской воде. Красивый, белый металл, даже под водорослями выглядевший дорого и значительно.

И тут уж Фима не выдержала и закричала что было сил:

— Ребята! Тут у меня что-то есть!

Юра прибежал сразу, а вот Арсений и не подумал двинуться в их сторону. И лишь крик Юры, подтверждавший, что найдено и впрямь нечто стоящее, заставил Арсения бросить свою полосу и подняться по песку к ним.

— Это не может быть выброшено из моря, — сказал он сразу же и поглядел на Фиму так строго, словно она лично была за это ответственна. — Полоса прибоя ниже, вон там. До нее метра три, если не все четыре!

Но Юрка критичный настрой своего приятеля не разделял.

— Да какая разница! — воскликнул он. — Из моря, не из моря! Посмотри, какой металл! Я просто пятой точкой чувую, что там внутри находится что-то ценное!

Арсений ничего не сумел возразить. Металл был блестящим, отполированным до зеркального блеска и даже с расстояния производил впечатление дорогой штуки.

— Как мы его откроем? — суетился Юра. — Где тут замок? Как думаете, ключ сможем подобрать или придется ломать? Жалко будет корезить, вещь-то какая!

— Для начала его хорошо бы просто вытащить из песка.

Втроем они стали тянуть, но ничего не получалось, потому что каждый тянул в свою сторону. Наконец, находка была извлечена из-под груды водорослей, отчищена от мусора и даже помыта. Это уж подсуетился Юра, сбегав за морской водичкой и притащив ее в поле рубахи, которую повязал на поясе поверх шорт. Как инициатору

поисков, именно ему хотелось, чтобы компания разжилась чем-то стоящим. Ведь последние дни он только и слышал от своих друзей упреки, что он наобещал им золотые горы, а на деле нашлись лишь горы морского песка, который им приходилось лопатить каждый день.

Юра отбрехивался, что друзья сами захотели поучаствовать вместе с ним в его поисках. И оправдывал их неудачи тем, что на пляже развелось слишком много конкурентов. Когда каждый день другие соискатели прочесывают пляж с помощью своих детекторов, то потом фиг что найдешь. Это как с грибами, кто пораньше встанет, кто в лес первым придет, тот и с полной корзиной назад. А остальным неудачникам срезанные пеньки да трухлявые сыроежки.

— Поздно приходим, в этом все дело!

Но сегодняшний поиск обещал стать урожайным. Во-первых, весь вечер и ночь бушевал страшный шторм, волны были такой высоты, что даже Юркина тетушка прибежала вся в испуге, уверенная, что их либо затопит, либо снесет ураганом, либо просто отключат электричество, а у нее куча всевозможных заготовок в морозильной камере, что же ей делать, ведь все пропадет. Но все обошлось, а утром Юра повез своих друзей на отдаленный пляж, до которого добиралось не так много народу, и в обычное время делать

там было нечего. Мало посетителей, мало потерянных блестяшек. Но после шторма — дело другое! После шторма из моря могло вынести все, что угодно!

И вот теперь перед глазами друзей стоял небольшой чемоданчик, соблазняя их своими отполированными боками.

Налюбовавшись им вдоволь, Юрка с нетерпением воскликнул:

— Давайте же его уже открывать!

Вот только с этим возникли проблемы. Чемоданчик был закрыт на замок, ключа к нему не имелось, а все попытки подковырнуть, поддеть или вскрыть ни к чему не привели. Чемоданчик был сработан на совесть, границу соприкосновения крышки с нижней его частью практически невозможно было разглядеть. Она представляла из себя полоску не толще женского волоса, а просунуть в нее можно было попытаться разве что лезвие бритвы.

— Вы представляете, что там может быть внутри, — приплясывал Юрка на месте и раскидывая в разные стороны свои длинные тонкие ноги и руки.

Он просто не мог устоять от охватившего его дикого азарта.

— Если уж он снаружи так сработан, — обливаясь слюной вожделения, твердил он, —

то внутри точно должно быть сокровище! Я вам говорю, мы с вами сегодня разбогатеем!

Арсений был настроен несколько скептически.

— Как бы не огрести неприятностей, — сказал он. — Поди знай, что там в чемоданчике. Может, крупная партия наркоты!

— Получим награду за ее находку! — воскликнул Юра. — В крайнем случае, премию нам с тобой дадут!

— За что?

— За то, что мы с тобой даже во время своего законного отпуска не забывали о службе и рыли песок, не щадя своих сил!

Арсений лишь покачал головой. Он оптимизма приятеля не разделял. И считал, что находка может принести им больше проблем, чем славы.

— В любом случае сначала нужно в него заглянуть. Но тут нам крышку не открыть. Нужен специальный инструмент.

— Значит, берем и уходим?

— Думаю, что да.

Они попытались поднять чемоданчик, но оказалось, что это тоже не просто сделать, от ручки чемоданчика тянулась длинная стальная цепочка, которая уходила в глубь кучи с мусором и никак не хотела оттуда вытягиваться.

Юра чуть с ума от радости не сошел.

— Вот это повезло! Вот это да! На другом конце еще что-то есть! Еще один чемоданчик! Тяните! Тяните, я вам говорю!

Но цепочка упорно не желала двигаться. Что бы ни было прицеплено к другому концу, оно вылезать наружу не собиралось. Юрка стал прорывать к вожделенному призу, водоросли так и летели из-под его рук в разные стороны.

— Осторожней! — пытался урезонить его Арсений. — Вдруг там что-то опасное!

Но куда там! Юра вошел в раж и слышать ничего не хотел. Он раскидывал мусор с такой силой, что очень скоро прокопал приличных размеров тоннель. Но конца цепочки по-прежнему не было видно.

— До чего же она длинная!

И вот, терпению Юрки пришел конец. Он ухватился за цепочку, обмотал ее два раза вокруг руки и воскликнул:

— Эх, была не была!

И дернул изо всех оставшихся у него сил. Видимо, сил этих было еще немало, потому что Юра их не рассчитал. Застрявшее нечто вылетело с громким хлопком, а Юрка повалился на спину.

— Достал!

Вскочив на ноги, он начал быстро-быстро перебирать цепочку и подтягивать к себе комок

с водорослями, находящийся на другом ее конце. Наконец он схватил его.

— Ого! Там что-то есть! Я чувствую, там что-то твердое!

Пальцы Юрки стали быстро очищать водоросли. Он стоял на коленях, низко нагнувшись, и друзьям невозможно было разглядеть, что там происходит.

— Ну что...

Договорить свою фразу Арсений не успел. Юрка внезапно издал громкий отчаянный вопль и отшатнулся назад. При этом он не рассчитал, что позади него стоят Фима с Арсением, налетел на них и сшиб их с ног. Все втроем они покатались по песку, потому что Юра изо всех сил стремился удрать, но путался в своих и чужих руках и ногах и при этом истошно орал:

— А-а-а! Рука-а-а-а! Рука-а-а-а!

Думая, что его укусили или он поранился, Арсений пытался ухватить приятеля поудобнее, чтобы рассмотреть травмированную конечность.

— Какая рука болит? Показывай!

Но Юрка добрых порывов своего друга не понимал и всячески сопротивлялся, пытаясь удрать. С ним творилось нечто невообразимое. Наконец Арсений изловчился, повалил Юрку на песок, прижал его сверху своим телом и крикнул Фиме:

— Посмотри, что у него там!

Фима схватила правую руку Юрки.

— Рука как рука! Если не считать, что она грязная и в песке, то все на месте.

— А орет так, словно ему по меньшей мере палец оттяпали! Посмотри другую!

Но и на другой руке у Юры все пальцы были на месте. Крови или других ран не было заметно. А между тем Юрка продолжал оглашать окрестности своими воплями:

— Рука! Там! Голые кости торчат!

— Он свихнулся! — испугалась Фима.

Она никогда не видела, как люди сходят с ума, и теперь страшно перепугалась за Юрку. У него начались галлюцинации? Иначе какие кости имеет в виду Юра? Его собственные кости все в полном порядке и наружу нигде не торчат. Между тем Юрка прекратил корчиться и затих.

Потом сказал:

— Отпустите меня.

Голос был вполне нормальный, только приглушенный. Но это было и не удивительно, поскольку Арсений все еще сидел верхом на Юрке, удерживая того от резких движений.

— Ты можешь объяснить, что с тобой случилось?

Юра молчал. Он сидел на песке, уставившись взглядом в одну точку и обхватив руками свои

ноги, дрожал мелкой дрожью. Вид у него был все еще плох, и друзья встали рядом, не зная, что предпринять в этом случае.

— Может, тебе водички?

— Скорее уж водочки, — угрюмо отозвался Юрка. — У нас нету ничего выпить?

— С собой мы ничего не брали.

— Знаю, что не брали. А напрасно.

— Что с тобой было?

Но Юра не ответил.

— Сплоховал я, — произнес он наконец, — стыдно мне. Больше всех кричал о награде, а как до дела дошло, чуть в штаны не наложил.

— Ты это о чем?

— В панику ударился, — продолжал переживать Юрка. — Но меня тоже можно понять, это же неожиданно так случилось!

— Что?

Юра поднял на друзей страдальческий взгляд и прошептал:

— Рука!

Здрасьте! Приехали! Да еще Юрку снова стало бить мелкой дрожью.

— Поглядите сами, — попросил он у друзей. — Там! На цепочке!

Уже наученные горьким опытом своего друга, Арсений с Фимой приблизились к валяющейся на песке цепочке с осторожностью. Неизвестно,

что там могло быть на другом ее конце. Но когда они разглядели то, что напугало Юрку, им двоим стало так же сильно не по себе, как и ему.

— Это что? — дрожащим голосом произнесла Фима, мигом забывшая все разногласия и старавшаяся потесней прижаться к своему Арсению. — Это же рука? Я правильно понимаю?

— Да, — отозвался Арсений. — Это она.

Долго они стояли рядом, держась плечом к плечу. Потом к ним присоединился Юрка, немного очухавшийся от перенесенного стресса. Но никто из них троих так и не решился поближе разглядеть свою находку. Все, что они могли, это стоять на расстоянии двух шагов и глядеть на прикованную к цепочке от чемодана человеческую кисть, обглоданную кем-то фактически до костей.

ГЛАВА 2

Когда первоначальный шок у них всех прошел, Арсений произнес:

— Ну все! Отпуск испорчен! Как я и предсказывал, мы нашли не сокровище, мы нашли себе неприятности. А все ты, Юра! Спасибо тебе!

— Если вспомнить, то первой на чемоданчик в водорослях обратила внимание Фима.

— Да, точно!

И они оба укоризненно взглянули на девушку.

— Вот какие молодцы! — притворно обрадовалась этому Фима. — Нашли виноватую! Между прочим, вы сами пытались открыть чемоданчик, думая, что в нем сокровища! Не хотели бы проблем, не трогали бы его! Или... или вовсе сюда не приходили.

Юра при этих словах снова оживился:

— А что? Это мысль! Уйдем и сделаем вид, что ничего не находили! А чемоданчик снова спрячем под водорослями! Пусть кто-нибудь другой найдет и со своей находкой возится.

Но Арсений нашел эту идею самой худшей из всех, что ему приходилось слышать за последнее время. Он так прямо Юре и сказал, а еще обозвал его трусом и малодушным типом, который ведет себя недостойно той формы, которую должен носить с честью. На что Юра ему заявил, что форма у него есть только на службе, а сейчас он обычный гражданин, ничем не отличающийся от других отдыхающих.

— И как отдыхающий я имею право спасти свой отдых любыми средствами.

— Ничего не получится, — покачала головой Фима. — За нами давно уже наблюдают. Я вам об этом уже говорила.

И она указала в ту сторону, где чуть раньше видела подозрительный блеск.

— Час от часу не легче, — нахмурился Арсений. — Может, тебе показалось?

— Ага! Мечтать не вредно.

Арсений задумался.

— Семь бед — один ответ. Мы и так уже вляпались в это дело, давайте хоть посмотрим, кто там за нами присматривает.

Фима осталась на берегу, а ребята нашли подходящую тропинку и поднялись наверх.

Назад вернулись спустя четверть часа все красные и злые.

— Только напрасно исцарапались в зарослях колючек!

— Никого там нет!

— Как же так? Я же видела.

— Надо было сразу говорить!

— Я сразу и сказала.

— Ну а сейчас там уже никого нету.

— Но был?

— Был, — вынужден был признать Арсений. — Сидел, трава примята, и на земле следы от колес машины.

— Наверное, увидел, что мы к нему подбираемся, и решил деру дать.

— Нет, он раньше уехал. Там местность открытая, мы бы его машину увидели.

— А он в траве залег!

Арсений отмахнулся.

— А машину куда спрятал? Тоже в траву?

— За кусты!

— Ну его на фиг! Удрал, и ладно! Открываем чемодан и смотрим, что там вынесло море!

— А как? Чемоданчик не открывается, мы пробовали.

— Ты сам говорил, инструмент нужен, чтобы его взломать.

— Вы невнимательно смотрите, — укорил друзей Арсений. — Посмотрите, что там на цепочке?

Фима содрогнулась.

— Будто бы сам не знаешь.

— Там не только чья-то рука, но и ключ.

Ключ был пристегнут на крохотный карабин, который легко открылся. При этом действии Арсений случайно задел обглоданные кости, и они выпали на песок. Оказалось, что кольцо наручников слишком велико, чтобы удержать в себе торчащую кость с налипшими на ней остатками высохших сухожилий.

— М-м-м... — промычал Арсений. — Новая странность!

— Что такое?

— Потом объясню.

— А косточки-то эти не простые, они с украшением.

И Юра поднял кости. Он уже совершенно пришел в себя, свыкся с их страшной находкой, и она больше не казалась ему такой ужасной. В Юре проснулся сыщик, теперь ему было интересно, что же может дать для расследования эта обглоданная конечность. На безымянном пальце красовался золотой перстень, украшенный цветной эмалью в виде то ли крупного рака, то ли лангуста.

— Дай-ка мне тоже взглянуть! — заинтересовался Арсений.

И даже Фима, как ни претило ей приближаться к неопознанным останкам, все же сделала несколько шагов, чтобы получше рассмотреть находку.

— Тонкая работа, — оценила она. — Цветная эмаль, гравировка, глаза у животного сделаны из прозрачных камешков, спорю на что угодно, что это алмазы.

— Но, судя по размеру и форме, этот перстень принадлежит мужчине... то есть принадлежал.

— Да и сама кисть скорее мужская, чем женская.

Арсений попытался снять перстень с костлявого пальца, и тот легко соскользнул с кости.

— Хм...

— Что?

— Странно.

— Что тебе странно?

Но Арсений лишь отмахнулся от приставаний Фимы и взглянул на Юрку:

— Ладно, что там с ключом? Пора нам уже взглянуть, что там находится в чемоданчике!

Ключ подошел идеально. Крышка легко открылась, и все трое склонились над своей находкой. Какое-то время царил тишина.

А потом Юрка выдохнул:

— Твою же... дивизию! Ничего себе!

Сказал он и еще кое-что повыразительнее, но друзья были с ним полностью согласны. Они и сами малость опешили от увиденного.

— Это же какое богатство! В жизни столько золота не видел!

В чемоданчике, найденном на пляже, ровными рядами лежали слитки из желтого сверкающего на солнце маслянистым блеском металла.

— Это что, и впрямь золото? — прошептал Юра.

— Ты разве не видишь на них пробу?

— Мало ли что проба! Я как-то смотрел передачу, так там тоже ребята нашли слитки, но они только снаружи позолочены, а внутри был свинец!

Арсений покачал головой.

— Вряд ли нам так повезет. Думаю, что это и впрямь золото.

— И откуда оно тут? Штормом вынесло на берег?

Но Арсений снова покачал головой.

— Нет. Шторм тут не виноват. Во-первых, полоса прибоя находится в паре метров от нашей находки. А во-вторых... Видели, как кость легко вывалилась из наручников?

— Такое забудешь! — поежился Юрка.

— Кость была вставлена в наручники нарочно, она в них еле держалась. И будь виновато в появлении этого чемоданчика море и ночной шторм, кость бы уже давно уплыла на дно или хотя бы валялась отдельно.

— И кольцо тоже!

— Да, и кольцо тоже давно плавало бы отдельно. Но все выглядело именно так, словно эту кость присоединили к чемоданчику с помощью наручников, специально нацепили на палец перстень, а потом аккуратненько оставили на песочке, лишь для виду закидав водорослями.

— И кто это сделал?

— Не знаю, история очень странная. Единственное, что я знаю, нам нужно немедленно сообщить обо всем в полицию.

Но сообщать ничего и никому трем друзьям не пришлось. Именно в этот момент наверху раздался шум подъезжающих машин.

А затем чей-то решительный голос произнес:

— И как раз в этот момент мы с вами можем любоваться первыми кадрами поистине величайшей находки, сделанной тремя молодыми людьми во время их утренней прогулки по морскому пляжу в бухте Пьяная. Уже сейчас можно сказать, что открытие это послужит началом новой эры для этого тихого и прежде ничем не примечательного места! Это будет настоящий триумф для всего нашего города! Началом новой эпохи в его развитии!

Вслед за этим человеком из машин стали выбираться и другие, тащившие диктофоны, микрофоны, осветительные приборы и многое

другое, без чего ни одна приличная киносъемка не может быть осуществлена. Все они собрались на краю обрыва, с любопытством глядя вниз. Некоторые даже махали друзьям руками и издавали приветственные возгласы, всем своим видом демонстрируя радость и желание сотрудничать.

- Это кто такие?
- Телевизионщики.
- Но откуда они тут взялись?
- Кто-то их вызвал.
- Кто?

Но трое друзей ответить на этот вопрос не могли. Поэтому им пришлось ждать, когда к ним спустится вся съемочная бригада. Первым на побережье появился ведущий. Друзья прожили в городе неделю и ведущего местного канала уже знали в лицо, на местном телевизионном канале он частенько освещал происходящие в городе события. Чем значительней было событие, тем лучезарней улыбался ведущий. А сейчас лицо его светилось таким неподдельным энтузиазмом и радостью, что говорило о том, что новость ему предстояло освещать поистине сенсационную.

Звали его Дмитрий Чибисов, был он молод, энергичен и чрезвычайно нравился всем домохозяйкам и замужним женщинам городка. Что касается молодежи, по крайней мере девичьей ее части, то тут без толпы поклонниц дело ни-

когда не обходилось. Куда бы ни направлялся Дима, всюду вокруг него порхала стайка очаровательных девиц.

— Ну, показывайте свою находку!

Но как только друзья хотели посторониться, чтобы открыть чемоданчик, как он воскликнул:

— Стойте! Не надо! Пусть это будет шоком не только для народа, но и для меня. Не то что я боюсь, что не сумею сыграть сильнейшее изумление, но все-таки будет натуральной, если мы все снимем, как если бы я видел вашу находку впервые, и вы нашли ее буквально только что!

Все члены съемочной группы, буквально смотревшие в рот Чибисову, дружно замахали на друзей руками:

— Спрячьте! Спрячьте!

Озадаченные всем происходящим друзья прикрыли чемоданчик водорослями.

И Арсений произнес:

— Я совсем не уверен, что телевизионщикам нужно тут находиться. Это дело полиции!

— Ребята, прекратите! — раздраженно отмахнулся Чибисов. — Все уже согласовано с администрацией города! Сейчас сюда приедет мэр и вся администрация в полном составе, начальник полиции также прибудет. Тогда будем снимать уже их, а на все остальное времени у нас не останется.

— Ну, если начальник полиции уже в курсе...

— Конечно он в курсе! Как же без него!

Дмитрий снова повеселел.

— Итак, сверху мы уже план сняли. Пустынное побережье, которое кажется никем не тронутым, и вы — трое, замершие возле своей сенсационной находки. Теперь снимаем ваши физиономии крупным планом. Сделайте мужественные и в то же время открытые лица.

Друзья сделали, но Чибисов остался недоволен.

— Это какие-то мрачные хари! Улыбайтесь широко и искренне!

Друзья заулыбались, но Дмитрий снова был недоволен.

— Что вы скалитесь, словно вам слоны ноги отдавили. У вас радость! Ваша находка попадет в историю! Ваши имена впишут крупными буквами. Ликуйте!

Друзья стали ликовать, Фима даже на одной ножке запрыгала, но телевизионщики все равно остались недовольны.

— Бездари! — заключил Дмитрий со вздохом. — И с кем приходится работать? Не понимаю, неужели нельзя было на главные роли выбрать людей более ответственных?

Арсений нахмурился:

— Нас никто не выбирал. А если будешь бурчать, то снимать будешь вообще без нас!

Дмитрий мигом извинился:

— Я понимаю, актерским талантом вас Бог обделил, и вы делаете все, что можете. Это я слишком требователен. Осталось снять самую малость. Мы все идем к вам по берегу и готовимся изумляться. Все поняли задачу? Подходим, смотрим, удивляемся!

Сначала все шло именно так, как и было запланировано. Съемочная группа в полном составе двигалась по пятам за своим героем, окружая его со всех сторон и готовясь изумляться. А Дмитрий, сверкая глазами, обещал зрителям, что они увидят сейчас нечто такое, отчего их жизнь уже никогда не станет прежней.

— Находку наших кладоискателей можно приравнять к открытию Шлимана, откопавшего в свое время легендарную Троию!

Друзья переглянулись. При чем тут Троя и Генрих Шлиман? К древней археологии найденные ими золотые слитки явно не имели никакого отношения. И золото, и тем более сам чемоданчик, в который слитки были упакованы, являлись продуктом современного производства, а никак не древней цивилизации. Что касается Дмитрия, то он уже подошел совсем близко к месту обнаружения находки, теперь он тоже увидел чемоданчик, и на лице его появилась тень легкого сомнения.

— Ну, открывайте, открывайте! — прошептал кто-то из помощников Чибисова. — Крупный план!

И друзья откинули крышку с чемоданчика. Лучи взошедшего к этому времени солнца тут же заставили золото ослепительно засиять и заискриться, и на какое-то время Дмитрий и вся его группа ослепла, оглохла и потеряла дар речи.

Первым пришел в себя Чибисов:

— Э-э-э... Это что такое? — выдавил он из себя, пока его коллеги изумленно хлопали глазами. — Что это вы мне притащили?

— Нашу находку. Вы же ее хотели снимать?

— Да, хотел! — подтвердил Чибисов. — Вашу находку... Но где же древние украшения? Где керамика и серебро?

— У нас только золото. В слитках. Больше мы ничего не находили.

— Как же так! — разволновался Чибисов. — А кости и черепа доисторических людей? Куда вы их-то дели?

— Кость имеется, но всего одна.

Чибисов обрадовался:

— Да? Ну, давайте же ее сюда! Чего вы тянете, не понимаю!

— Уверен?

— Еще бы! Мне за этот репортаж пообещали такое... Вам и не снилось! В общем, давай кости, будем их снимать. А вы...

Договорить он не успел, потому что Арсений потянул за цепочку, и кость, которую он заботливо вставил в наручник, поползла по песку. Тонкую цепочку под песком и водорослями не было заметно, а вот костлявая кисть была на самой поверхности. И она двигалась! Видя, как к нему приближается отрубленная и обглоданная человеческая кисть, Чибисов громко заверещал. Вслед за ним заорали и пустились наутек и другие члены его группы. Через мгновение возле чемоданчика никого не осталось, кроме трех наших друзей.

Но телевизионщики были ребятами ушлыми. Они удивительно быстро пришли в себя. И хотя ожидание сильно отличалось от действительности, но они почуяли, что из увиденного может получиться очень даже увлекательный репортаж.

— Это сенсация! — заявил Чибисов, который первый сумел совладать с охватившей его паникой.

Он вернулся к друзьям и теперь с обожанием смотрел на них и на сделанную ими находку.

— Вы понимаете, что мы можем показать нашим зрителям! Чемодан с золотом! Отрубленная рука его хозяина! Тут пахнет по-настоящему жа-